

Они лежали в постели, обнявшись, пока Тан Буфань наконец не уснул, устроив голову на руке Лу И.

Лу И был горячим как печка, и для Тан Буфаня эта ночь оказалась самой теплой и уютной — он даже слегка взмок.

На следующий день Лу И проснулся ни свет ни заря. Вставать он не стал — так и лежал на боку, любясь Тан Буфанем и легонько водя подушечкой пальца по его щеке.

Кожа у Буфаня была поразительно нежной, чистой, без единого изъяна, но бледной до синевы. Прохладная, она напоминала на ощупь гладкий полупрозрачный нефрит.

Лу И не мог оторваться. Пользуясь тем, что Буфань крепко спит, он робко поцеловал его в лоб.

Затем его пальцы скользнули к губам... Взгляд юного зверолода потемнел. Он замер, борясь с искушением, но красть поцелуй не стал. Буфань был против подобного, а идти наперекор его воле Лу И не желал.

Буфань проспал до самого полудня. Когда он наконец приоткрыл глаза, все еще укутанный чужим теплом, в голове у него царил привычный туман. После пробуждения мысли всегда путались, и ему требовалось несколько минут, чтобы просто вспомнить, где он и кто рядом. Буфань усердно пытался скрыть свои провалы в памяти, не подозревая, что юноша давно обо всем догадался.

Они молча лежали под одеялом лицом друг к другу. Лу И вглядывался в затуманенный взор своего учителя, гадая, просто ли тот не проснулся или опять ничего не помнит.

На сей раз память не подвела Буфаня. Однако он решил, что все еще спит, и, созерцая лицо Лу И, вдруг крепко обнял его и горько разрыдался.

— Лу И... Лу И... — Тан Буфань плакал навзрыд, вцепившись тонкими пальцами в его свитер. — Мне не следовало отпускать тебя... Нужно было запереть тебя в фургоне... Лу И...

Он все еще не оправился от ужаса тех десяти дней, что Лу И числился пропавшим без вести.

От его слез у Лу И защемило сердце. Поспешно обняв Буфаня, он принялся его укачивать:

— Я здесь, учитель. Я вернулся вчера ночью. Все хорошо, не плачь, ну же...

Лу И и раньше терпеть не мог свой гон, но теперь возненавидел его всей душой: мало того что это доставляло сплошные неудобства, так еще и заставило Буфаня так изводить себя.

Буфань всхлипывал, всхлипывал — и прямо так, в слезах, снова провалился в сон. Лу И озадаченно замер. Похоже, истощенный организм просто отказывался просыпаться.

Нахмурившись, Лу И осторожно выбрался из постели. Но стоило ему подняться, как Буфань распахнул глаза — сон продлился от силы минут пять.

Кажется, он начисто забыл о своей недавней истерике. Зевая на ходу и сонно потирая опухшие, красные глаза, Буфань тоже сполз с кровати.

— Есть хочется... — пробормотал он.

Пока Лу И не было, у Буфана маковой росинки во рту не бывало. Хотя Андерсон исправно приносил ему жареное мясо каждый день, он к нему почти не прикасался.

— Чего тебе хочется? Овощей или мяса? — спросил Лу И.

— Чего-нибудь легкого... овощей, — ответил Буфань. Сонливость понемногу отступала, его взгляд прояснился, и он с тихой радостью уставился на Лу И.

Лу И заглянул в холодильник — там было шаром покати. Тогда он приоткрыл потолочный люк и выбрался на крышу фургона, надеясь набрать свежей зелени в теплице.

Заглянув в гидропонный инкубатор, юноша обомлел: все посадки пожухли и сгнили. Оказалось, тепло от обогревателя растопило снег на крыше, но талая вода тут же замерзла, наглухо забив ледяной коркой вентиляционные отверстия. Растения просто задохнулись без притока воздуха.

Ударами кулака Лу И раскрошил лед на крышке короба, прочистил клапаны, а затем безжалостно выполол и выбросил гниль, чтобы зараза не пошла дальше.

Осмотрев все четыре ящика, он сумел спасти лишь одну уцелевшую розетку латука.

Тан Буфань в это время сидел у окна и мелкими глотками пил теплую воду. О гибели теплицы он, очевидно, не догадывался. Чжао Кай наверняка знал об этом, но промолчал, чтобы лишний раз не тревожить учителя.

Да и толку Буфаню от этих новостей с его-то здоровьем? Не лезть же ему на лютый сорокаградусный мороз сбивать лед. Очередной простуды его изможденный организм просто не перенесет.

«Нужно убираться отсюда, и как можно скорее», — решил Лу И. Вернувшись в фургон, он с самым невозмутимым видом принялся мыть уцелевшие листья латука, аккуратно обрывая подгнившие края.

— Звериный прилив схлынул, так что мы можем ехать дальше, — сказал Лу И, не отрываясь от мытья зелени. — Думаю сходить к Андерсону за помощью.

Буфань поставил стакан. На его лице отразилось беспокойство.

— Но ведь весь склон завалило снегом, дороги совсем не видно. Как ехать? Мы же к тому же стоим на крутом склоне, верно?

В такой гололед даже на ровной трассе машину заносит на каждом повороте, а на крутом косогоре любая оплошность обернется катастрофой.

— На склоне сейчас полно замерзших туш, — ответил Лу И, ставя перед ним тарелку со свежими листьями. — Сначала я думал, что они станут помехой, но теперь мне кажется, они нам только на руку. Нагромождения тел создадут сцепление, и колеса не будут скользить. А дорогу впереди я разведу сам.

— Предлагаешь ехать прямо по трупам? — Тан Буфань поморщился. После недавних кошмаров сама мысль о грудях мертвой плоти вызывала у него дрожь.

— Именно так, — кивнул юноша.

— Понятно... — Буфань ощутил странное дежавю, словно его ночные кошмары начали воплощаться наяву. Он пристально, не отрываясь, посмотрел на Лу И.

— Что-то не так? — не понял тот.

Буфань перегнулся через узкий столик и легонько ущипнул Лу И за щеку. Ощущение живого тепла наконец принесло ему облегчение.

— Да так, проверяю, настоящий ли ты, — улыбнулся Тан Буфань, дружески поддразнивая его.

Лу И покорно терпел эти вольности, чувствуя, как предательски краснеют уши.

Время поджимало, поэтому вскоре Лу И покинул фургон и направился к пещере Андерсона.

Андерсон нежился в своей пещерке на роскошной медвежьей шкуре. Возле него уютно потрескивал костер, за порогом белели сугробы, а сам он лениво смотрел фильм через личный ИИ-терминал, явно ни о чем не заботясь.

— Я же просил тебя сварить лекарство для учителя, — нахмурился Лу И. Заметив стоявшую в углу пустую кастрюлю, он поднял ее и вышел к порогу, чтобы набрать чистого снега.

— Сам пришел — сам и вари, — лениво отозвался Андерсон. Его появление Лу И ничуть не удивило: он еще ночью почуял его возвращение.

Лу И пристроил кастрюлю над огнем. Пока таял снег, он вытащил из мешка в углу горсть темно-бурых сухих кореньев и бросил их в воду.

Подумав, он добавил туда же тонкий ломтик женьшеня, горсть ягод годжи и сушеные китайские финики — все, что могло укрепить ослабленный организм.

— Звериный прилив прошел. Мы с учителем уезжаем, — заговорил Лу И, присаживаясь на плоский валун у костра и принимаясь помешивать варево. — Нашему фургону не спуститься по склону в одиночку, колеса буксуют в снегу. Нам нужна твоя помощь.

— Еще чего, — буркнул Андерсон. Он даже не повернул головы, уставившись на парящую в воздухе голограмму. Там крутили какую-то слезливую драму о запретной любви человека и зверолода. Редкостная глупость.

— Я прошу тебя, — серьезно произнес Лу И. — Учителю с каждым днем становится только хуже. Мы не можем терять время.

— Так оставь на нем свою метку, — язвительно бросил Андерсон. — Ты же от него без ума, разве нет?

— Учитель не хочет становиться полузверолодом, — тихо отозвался Лу И. Он опустил глаза, глядя на пляшущие языки пламени, отражавшиеся на его точеном лице. — Он хочет вернуться домой. И я помогу ему исполнить это желание.

— Надеешься, что я расчувствуюсь и назову тебя героем? — хмыкнул Андерсон. — Очнись, он в розыске. Как он, по-твоему, вернется?

— В Подземном городе Восточного округа у него есть связи. Там его встретят, — не стал влиять Лу И.

Андерсон выключил фильм и резко повернулся к Лу И. Лицо его посерьезнело.

— Тот самый подпольный сброд? Ты ведь и сам видишь, что мутировавших toxic-людей вокруг становится все больше. Фракция сопротивления использует их как оружие против зверолодей. Ты вообще задумывался, как твой драгоценный учитель связан с этими фанатиками?

— По-твоему, учитель состоит в Фракции сопротивления? — спросил Лу И.

— А у тебя есть другие варианты? — вопросом на вопрос ответил Андерсон. Хотя он мало

общался с Тан Буфанем, звериное чутье подсказывало, что этот человек не так прост и невидимые нити связывают его с мятежниками.

— Нет, это не так, — твердо отрезал Лу И.

Андерсон одарил его презрительным взглядом:

— Он сам тебе это наплел? А ты и уши развесил?

— Он не лжет, — продолжал защищать учителя Лу И. Поколебавшись секунду, он добавил: — Он сам пострадал от их рук. Учитель принадлежит к Нейтральной фракции, а обвинения против него сфабрикованы.

— Любовь совсем тебе глаза застлала, — Андерсон рывком поднялся со skóry и сел напротив, в упор глядя на собеседника. — Этот парень врет как дышит. Он умен, хитер и умеет втираться в доверие. Ты никогда не задумывался, какого черта уроженец Востока забыл в наших краях? И почему он так вовремя подвернулся тебе на пути?

После катастрофы мир лишился авиации, исправный транспорт стал непозволительной роскошью, а опустошенные земли наводнили свирепые хищники. Путешествие через весь континент превратилось в смертельный аттракцион, особенно после того, как колоссальное землетрясение раскололо сушу Великим Азиатским рифтом. Тот факт, что Тан Буфань в одиночку добрался из Подземного города Восточного округа до Таримской котловины, казался не просто странным — невозможным.

Но еще удивительнее было то, что посреди бескрайней пустыни он наткнулся именно на Лу И — как раз в тот момент, когда на всех углах трубили о побеге младшего сына самого Верховного консула.

Их встреча слишком походила на разыгранный как по нотам спектакль.

Лу И нахмурился, его золотисто-зеленые глаза холодно блеснули.

— К чему ты клонишь?

— Сам прекрасно понимаешь, — фыркнул Андерсон, не сомневаясь в сообразительности младшего.

Зверолюди молча мерили друг друга взглядами через костер. Наконец Лу И спокойно отвел глаза и подбросил в огонь сухую ветку.

В пещере поплыл густой горьковатый аромат трав.

— Фракция сопротивления не посылала его ко мне, — ровным тоном произнес Лу И. — Я ведь уже сказал: он пострадал от них не меньше моего.

Взгляд Андерсона застыл.

— Значит, его слову ты веришь больше, чем моему?

— Я верю вам обоим, — ответил Лу И. Он не ожидал, что Андерсон настолько подозрителен по отношению к его учителю. Ведь Буфань обвел того вокруг пальца всего раз. Помолчав, Лу И с удивлением добавил: — И потом, разве ты сам не ждал с нетерпением, когда я обожгусь? С чего вдруг такая забота?

Андерсон на секунду лишился дара речи. Справившись с замешательством, он огрызнулся:

— Да сдался ты мне! Не будь ты преемником Верховного консула Западной Федерации, я бы и пальцем не пошевелил. Но у меня в Западной Федерации семья. Если ты попадешь в руки Фракции сопротивления, это ударит по всей нашей родине.

Он подался вперед, и его голос зазвучал угрожающе:

— Знай я тогда, на заброшенной заправке, что этот хмырь подбирается к тебе по указке мятежников, я бы придушил его прямо там.

У Лу И внутри все похолодело. Он сурово насупился: он и подумать не мог, что Андерсон всерьез готов убить Тан Буфани.

Проведя несколько секунд в тяжелом раздумье, Лу И негромко вздохнул:

— Учитель — очень хороший и добрый человек. Я понимаю, со стороны его поступки кажутся подозрительными. Но если бы ты узнал его получше, ты бы понял: в нем больше стойкости и благородства, чем во многих из нас. Да, он слаб физически, и суровый мир заставляет его казаться холодным и жестким, просто чтобы выжить. Если ты все еще сомневаешься в нем, перебирайся к нам в фургон.

Вообще-то делиться личным пространством Лу И совершенно не хотелось, но без помощи старшего им было не сдвинуть тяжелый фургон с места.

К тому же он надеялся, что за время совместного пути Андерсон наконец увидит истинное лицо Буфани и перестанет подозревать его во всех смертных грехах.

Андерсон изумленно вскинул бровь:

— Вот как? И ты не боишься, что я прикончу его при первой же возможности?

— Захотел бы — давно бы убил, — спокойно ответил Лу И. За последние полгода он начал видеть Андерсона в ином свете. Сразу после побега из лечебницы тот вел себя как законченный безумец, но теперь... теперь сквозь маску безумия все отчетливее проступал прежний Андерсон — ироничный, блестящий боевой командир.

Лу И ловил себя на мысли, что те давние обвинения в неоправданной жестокости, выдвинутые против Андерсона каким-то человеком, могли быть чистой ложью.

— Да он и так одной ногой в могиле, марать руки неохота, — брезгливо фыркнул тот. — К тому же ваша колымага тесная как консервная банка. Там ведь всего одна кровать. Как мы поместимся втроем?

— Мы с учителем займем кровать, а ты ложись на полу, — щедро предложил Лу И, уступая свое законное место.

— Очень мило, — саркастически хохотнул Андерсон.

Лу И замялся, сообразив, что сморозил глупость. Просить о помощи с таким предложением было верхом наглости. Немного подумав, он нехотя пошел на попятную:

— Ладно... Забирай кровать. Мы с учителем устроимся внизу.

«Если постелить на пол шкур в пять слоев, холодно быть не должно», — прикинул он про себя, больше всего беспокоясь о том, чтобы Буфань не простудился.

Такой расклад Андерсона устроил. Не спеша с ответом, он вальяжно откинулся назад, положив руку на колено, и погрузился в размышления.

— Пожалуйста, помоги, — зашел с козырей Лу И, заметив его колебания. — Ты ведь сам учил меня, что к людям нужно относиться добрее.

В серебряных глазах Андерсона промелькнуло мимолетное смятение. Он всмотрелся в лицо юноши, так разительно напоминавшее покойную Анну. На мгновение перед ним возник образ неуклюжего маленького волчонка, который когда-то семенил за ним по пятам, едва удерживая равновесие.

Он ведь сам учил Лу И говорить. Малыш тогда еще не умел толком принимать человеческий облик и забавно шепелявил, упрямо зовя его по имени тонким детским голоском...

Надо же, как быстро летит время. Вырос.

— Смертная скука... — раздраженно поморщился Андерсон, но все же сдался: — Если бы не просьба моего отца, я бы и в жизни не стал тебя брать. Ладно, по рукам. Хоть погляжу, как вы там милуетесь в своей жестянке.

Он пренебрежительно фыркнул:

— Но вкус у тебя, конечно, отвратительный. Нашел себе пару.

Лу И облегченно выдохнул. На его красивом лице расцвела искренняя улыбка.

— Ошибаешься, у меня безупречный вкус, — мягко возразил Лу И, помешивая закипающий отвар. Его взгляд потеплел. — Мой учитель — самый лучший человек на свете.

Андерсон демонстративно закатил глаза и с тяжелым вздохом повалился обратно на шкуры.

— Тьфу, тошно слушать, — проворчал он.

<http://bllate.org/book/19039/2003686>